

DOI: 10.31857/S086919080013486-1

НУМИЗМАТИКА СЕФЕВИДСКОГО ИРАНА
(КРАТКИЙ ОБЗОР)¹

© 2021

А.В. АКОПЯН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6846-0685; alexakopyan@gmail.com

Резюме: На основании российских и зарубежных исследований в обзоре освещается современное состояние источниковедческого анализа нумизматических источников и работанности дескриптивной нумизматики Сефевидского Ирана (описания монетного дела, монетных систем и денежного обращения), необходимых для корректной трактовки экономического и политического прошлого Ирана. В кратком историографическом введении приведен обзор важнейших публикаций нумизматических источников (каталогов собраний и электронных нумизматических баз), а также сжатая характеристика основных обзорных публикаций. В первой части работы на основании современных представлений о фундаментальных понятиях, регулировавших монетную эмиссию в Сефевидском Иране, описаны права сикка (*jus monetæ*) и хакк аз-зарб (*jus monetæ cudendæ*), а также порождаемые ими валютные зоны – общегосударственная зона шахских монет и локальные зоны региональных анонимных выпусков. Описана монетная система сефевидского времени и установлены ее элементы. Проанализированы сферы обращения монет из различных металлов, этимологизированы названия монетных номиналов. Приведены краткие сведения о структуре монетных дворов в Сефевидском Иране, динамике их количества и географическом зонировании. Во второй части описаны важнейшие преобразования и характерные особенности монетного дела в правление каждого сефевидского шаха. Прослежены динамика процесса консолидации монетных зон и изменения монетных стандартов, а также время появления инноваций в текстах монетных надписей (легенд) и в монетном дизайне.

Ключевые слова: Валютные зоны, история Ирана, источниковедение, метрология, монетное дело, монетное право, нумизматика, Сефевиды.

Для цитирования: Акопян А.В. Нумизматика сефевидского Ирана (краткий обзор). Восток (Oriens). 2021. № 1. С. 230–249. DOI: 10.31857/S086919080013486-1

NUMISMATICS OF SAFAVID IRAN
(SHORT REVIEW)

© 2021

Alexander V. AKOPYAN ^a^a – Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6846-0685; alexakopyan@gmail.com

Abstract: Based on Russian and foreign studies, the review highlights the current state of the study of Safavid numismatic sources and the development of Safavid descriptive numismatics (descriptions

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-19-50177 (Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-19-50177).

of coinage, monetary systems and money circulation), which is necessary for a correct interpretation of the economic and political history of Iran. A brief historiographical introduction provides an overview of the most important publications of numismatic sources (catalogs of collections and numismatic e-databases), as well as a brief description of main published surveys and reasearches. The first part of the work, on the basis of modern ideas about the fundamental concepts governing the implementation of coinage in Safavid Iran, describes the rights of sikka (*jus monetæ*) and haqq al-zarb (*jus monetæ cudendæ*), as well as the currency zones generated by them, namely the nationwide zone of Shah's coins and local zones of regional anonymous coinage. In this part the monetary system of the Safavids was described and its elements were established. The sphere of circulation of coins from various metals was analyzed, the names of coin denominations were established and etymologized. Brief information on the structure of Safavid mints, the dynamics of their number and geographical zoning were provided. The second part of the article describes the most important reforms and characteristic features of coinage during the reign of each Safavid Shah basing on the analysis of numismatic data and narratios. The dynamics of the process of consolidation of monetary zones and changes of monetary standards, as well as the time of the appearance of innovations in the coin legends and monetary design were traced.

Keywords: coinage, history of Iran, metrology, monetary zones, monetary right, numismatics, Safavids, source studies.

For citation: Akopyan A.V. Numismatics Of Safavid Iran (Short Review). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 230–249. DOI: 10.31857/S086919080013486-1

Монеты и монетные клады являются одним из наиболее важных типов источников, используемых для реконструкции экономической, политической и нумизматической истории сефевидского Ирана (XVI–XVIII вв.). Поскольку исторические хроники этого периода редко содержат нумизматические сведения (за исключением позднесефевидских трактатов «Тазкират ал-мулук» [Tadhkirat al-Mulūk, 1943; Раджабли, 2014, с. 189–205], «Дастурламали» [Памятники грузинского права..., 1970] и двух руководств [Faghfoory, Floor, 2007; Mirza Naqi Nasiri, 2008]), изучение сефевидской нумизматики в первую очередь базируется на самих монетах.

Репрезентативность корпуса нумизматических источников на сегодняшний день достигнута благодаря публикациям сефевидских монет из собраний Британского музея [Poole, 1887], Эрмитажа [Марков, 1896], Тебризского музея [Торāбӣ-Ṭabāṭabā'ī, 1352/1972–73, Торāбӣ-Ṭabāṭabā'ī, 1386/2007–08], Национального музея Грузии [Кутелия, 1979; Кутелия, 1990], Музея Эшмола [Album, 2001], Университета Тюбингена [Ramadan, 2012], ГИМ Азербайджана [Раджабли, 2014], из частных собраний [Rabino di Borgomale, 1951; Farahbakhsh, 1975; Alaedini, 2013], а также пополняющимся онлайн-базам данных² и богатой сводке опубликованных кладов (в т. ч. сефевидского времени) с территории Закавказья [Пахомов, 1925; Пахомов, 1926; Пахомов, 1938; Пахомов, 1940; Пахомов, 1949(1); Пахомов, 1949(2); Пахомов, 1954; Пахомов, 1957; Пахомов, 1959; Пахомов, 1966].

Наиболее ранними дескриптивными работами по нумизматике Сефевидов являются фундаментальные монографии Р.С. Пуля [Poole, 1887] и Г.Л. Рабино ди Боргомале [Rabino di Borgomale, 1951], сохраняющие актуальность до сих пор. Положения, выдвинутые в более поздних исследованиях А.М. Раджабли [Раджабли, 1963(1); Раджабли, 1963(2)] и каталожном обзоре Х. Фарахбахша [Farahbakhsh, 1975], практически утратили свое значе-

² Наиболее представительны базы данных Zeno.Ru (www.zeno.ru; см. категории Safavid coins, Iranian civic copper, Safavid coins of Georgia и Tiflis coppers) и Американского нумизматического общества (www.numismatics.org).

ние после выхода в свет работ С. Албума (см. ниже), однако исследования нумизматики сефевидских *велайатов* (Грузии, выполненной Т.С. Кутелия [Кутелия, 1979] и Хузестана, за авторством Р. Мэтти [Matthee, 2003]) сохранили свою важность. Крупнейшим же достижением в области типологии, метрологического и текстологического изучения сефевидской нумизматики стали работы С. Албума, начатые в виде потиповой росписи монет XVII–XVIII вв.³, а в 1993 г. обобщенные в *Checklist* (последнее, 3-е издание – [Album, 2011, p. 274–283]). Эта классификация общепризнана для сефевидских монет (за исключением типологизации медных монет, пересмотренной А. В. Акопяном [Акопян, 2017; Акопян, 2019(1), с. 60–87]). В недавно опубликованной капитальной монографии «The Monetary History of Iran. From Safavids to Qajars» [Matthee, Floor, Clawson, 2013] подытожены предыдущие исследования, а также выдвинуты новые теории – напр., о «триметаллической системе», что в авторской трактовке верно лишь для периода консолидации всех монетных прав в руках шаха [Акопян, 2019(1), с. 86–87]. Несколько запаздывают русскоязычные исследования: в частности, в монографии А. М. Раджабли [Раджабли, 2014], несмотря на недавний год издания, не нашли отражения работы, изданные после 1979 г.

Таким образом, современное состояние изученности сефевидской нумизматики не было адекватно отражено в русскоязычных работах, что в краткой форме попытается восполнить предлагаемый обзор. Он предназначен для начального ознакомления с указанной темой и состоит из двух частей – вводной, посвященной *монетному делу* при Сефевидах, и исторической, в которой излагаются *важнейшие нумизматические события* в правление каждого шаха⁴.

I. ОСОБЕННОСТИ МОНЕТНОГО ДЕЛА В СЕФЕВИДСКУЮ ЭПОХУ⁵

IURA MONETÆ

Политические вопросы – в частности, вопросы легитимности правопреимства (*'адл*) – играли исключительно важную роль в исламе с первых лет его существования. Со времени кодификации мусульманского права двумя основными признаками независимости правителя были упоминание его имени в *хутбе* – особой проповеди, произносимой в пятничной молитве, и осуществление им *сикка* – «монетного права» (*ius monetæ*, араб. *ас-сикка*, перс. *سikka / сэкке*)⁶ [Poole, 1887, p. 20].

Оба законных права служили цели провозглашения имени правителя на подконтрольной территории через две наиболее укорененные социальные практики – обязательного пятничного моления и финансово-фискальных отношений. Их совокупность сохраняла первостепенное значение и в сефевидскую эпоху: в «Тазкират ал-Мулук» слава и удача шаха прямо связывались с *сикка-йи халифат* («халифским *сикка*») [Tadhkirat al-Mulūk, 1943, p. 58]. Контексты, в которых слово *сикка* встречается в османских, армянских и гру-

³ Погодовые списки монет приведены в: [von Zambaur, 1968; Bruce, Michael, Miller, 2008, p. 1023–1035; Cuhaj, Michael, Miller, 2010, p. 888–918; Diler, 2009] (последняя работа не свободна от ряда неточностей).

⁴ Объем обзора не позволяет детально остановиться на всех этапах изменения монетной типологии и метрологии и привести все употреблявшиеся монетные легенды, большинство которых можно найти в: [Farahbakhsh, 1975; Album, 2001, p. 274–283], а их русские переводы в: [Добрынин, 1953; Раджабли, 2014; Акопян, 2019(2), с. 76–81].

⁵ Под *монетным делом* понимается совокупность *монетной системы* (см. далее) и регулирующих ее правовых норм.

⁶ Первоначально этот термин означал «штемпель – железный прут с гравировкой на одной стороне, используемый для изготовления монет» [Ibn Khaldūn, 1967, p. 179, 216–217]. (Здесь и далее арабские и персидские слова и фразы сопровождаются переводом только при первом употреблении).

зинских нарративах сефевидского времени [Искандар-бйк туркамāн Муншй, 1318/1900–01, с. 162; Bölükbaşı, 2013, s. 68–69; Абраам Кретацци, 1973, с. 137, 143, 186; Орбелиани, 1981, с. 154], указывают на его употребление только в значении «штемпель»⁷, а действия, описанные в легендах молитвенных формул сефевидских монет, должны относиться именно к штемпелю, но не к отчеканенным им серебряным и золотым монетам.

Шах обладал правом *ius monetæ* на всей подвластной ему территории, но непосредственно осуществлял его в шахском домене (*хасса*) и в провинциях, не имевших ханского управления. В других регионах шах мог предоставлять местным правителям (и отзывать у них) право *حَقَّ الضَرْبِ* *хакк аз-зарб* (т. е. *ius monetæ cudendæ* «право производства монеты» [Акопян, 2017]), что хорошо задокументировано на примере провинции Хузистан [Matthee, 2003, p. 277]. Согласно шарй'ату, право *сикка* обычно распространялось только на серебряные и золотые монеты [Album, 2001, p. xxiii], однако из этого правила существовали исключения, которые будут обсуждаться ниже.

Ко дню официального восшествия на престол (*джугус*) должны были быть вырезаны новые монетные штемпели и отчеканены новые монеты, которые раздавались приближенным шаха в тот же день [Абраам Кретацци, 1973, с. 255]. Это правило было настолько важно, что отсутствие готовых штемпелей могло даже задержать интронизацию [Абраам Кретацци, 1973, с. 259]. В дальнейшем монеты с новой датой вводились накануне *Новруза* – иранского нового года, наступавшего в день весеннего равноденствия (между 20 и 22 марта).

МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ

Всего в период правления Сефевидов функционировали около 130 различных монетных дворов (*зарраб-хана*), но одновременно – не более 40–50. Наиболее продуктивными были столичные дворы Тебриз и Исфахан, несколько уступали им в активности монетные дворы Гянджа, Нахичеван, Ереван, Шемаха, Тифлис, Загем, Ардебиль, Решт, Лахиджан, Амуль, Сари, Барфурушдех, Мешхед, Герат, Кашан, Кумм, Шираз, Йезд, Кирман, Нимруз, Астарабад, Даурак, Рамхурмуз, Дизфул, Хувейза [Album, 2011, p. 274]⁸. За редчайшими исключениями монетный двор обязательно указывался на монетах. Изредка его название сопровождалось *лакабом* – почетным титулом или эпитетом; напр., *Дар ас-Салтана[m]* для Тебриза, *Дар ал-Иршад* для Ардебиле и т. п.⁹. В центральной и восточной частях Ирана дисперсно располагались единичные монетные дворы, и напротив их высокая концентрация наблюдается в Прикаспии, на побережье Персидского залива и вдоль османской границы, что было связано с направлениями ввоза монетного серебра и его директивной переделкой в местную монету на ближайшем монетном дворе.

Монетные дворы представляли сложное производство, в технологическом процессе которого участвовали рабочие более двадцати различных профессий. На центральном монетном дворе Исфахана число цехов достигало девяти при общем числе работников в 400 человек [Tadhkirat al-Mulūk, 1943, p. 58–61]. Монеты чеканились вручную из металлической проволоки, которая предварительно растягивалась, резалась на заготовки нужного веса и отбивалась до необходимой формы. Как правило, монетные дворы размещались на базарах или рядом с ними, как это было в Исфахане в 1624 г. [Котов, 1958, с. 80].

⁷ Лишь переход в XIX в. на машинную чеканку и прекращение использования слова *сикке* в монетных легендах изменили его значение на «монета».

⁸ В последние годы были открыты новые монетные дворы сефевидского времени в Закавказье – Кахед / Абад-и Кахет («Кахетабад»), Лангаркунан, Ареш и Дадиян.

⁹ Списки *лакабов* монетных дворов см. в: [Farahbakhsh, 1975, p. 112; Diler, 2001].

Ведущие позиции на монетном дворе занимали глава монетного двора (*зарраб-баши*) и царский пробирщик (*му'аййир ал-мамалик*), которые зачастую происходили из армянских *зуламов* [Matthee, Floor, Clawson, 2013, p. 14]. Это были одни из самых высокопоставленных чиновников сефевидского двора, имевшие право участвовать в *диване* и даже присутствовать на частных аудиенциях шаха.

Обычно *зарраб-баши* являлся подрядчиком (*муста'джир*), предложившим за монетный двор наивысшую цену, которая в виде предоплаты отходила шаху через *му'аййир ал-мамалика*. В Йезде, например, сумма откупа составляла 600 *туманов*, в Ереване в 1663 г. – 1500 *туманов* [Дневник... , 1939, с. 101], в Исфахане в период активности достигала 2500 *туманов* [Farahbakhsh, 1975, p. 123], упав в начале афганского правления (1720-е гг.) до 500–700 *туманов* [Tadhkirat al-Mulūk, 1943, p. 61]. Откупная практика освобождала государство от организации всего цикла производства монет, однако могла приводить к появлению низкокачественных монет. Чтобы этого не случилось, центральные власти сохраняли определенный контроль за монетными дворами: последние регулярно инспектировались специальными наблюдателями, производство монетных штемпелей было централизовано и каждый год их рассылали из столицы по монетным дворам [Matthee, 2003, p. 277], при этом старые штемпели обязательно уничтожались [Chardin, 1811, p. 500]. Помимо откупа, шаху отходил процент с металла, переделанного в монету (2% с золота и 4% с серебра), всего же сеньораж достигал 4,0–7,5% [Farahbakhsh, 1975, p. 123], при этом сохранялся открытый принцип монетной чеканки [Album, Bates, Floor, 1993].

МОНЕТНАЯ СИСТЕМА

Монетная система Сефевидов продолжала традиции, возникшие после завоевания Ирана монголами в XIII в., когда было восстановлено производство серебряной монеты. В ходе этого процесса в финансовую сферу проникла монгольская счетная единица *туман* (перс. تومان *туман* «десять тысяч»; далее – т), которая стала обозначать 10.000 *динаров*¹⁰ (دينار, далее – д). Со значительной девальвацией обе единицы и их соотношение сохранились до сефевидской эпохи и пережили ее. При Сефевидях все государственные финансы рассчитывались только в *туманах*, *динарах* и *дангах* ($\frac{1}{6}$ *динара*) [Tadhkirat al-Mulūk, 1943, p. 41–109; Faghfoory, Floor, 2007, p. 1–136; Mirza Naqī Nasiri, 2008, p. 17–121].

Все эти единицы являлись счетными, а их совокупность образовывала один из базовых элементов монетной системы. Другими ее элементами были линейка номиналов отчеканенных монет, варьировавшая в различное время, а также монетный стандарт (установленный вес основной единицы в металле определенной пробы). В исследованиях по сефевидской нумизматике монетный стандарт серебряных монет выражается в виде числа *нохудов* (نخود, далее – н)¹¹ чистого серебра в одном *тумане* [Album, Bates, Floor, 1993; Album, 2013, p. 275–283]¹², а монетный стандарт медных монет – через нормативный вес последних (ввиду громоздкости исчисления через *нохуды*). В течение почти 350 лет правления Сефевидов нормативное содержание серебра в *тумане* уменьшилось в 8 раз – с 9600 до 1200 н, но вес монет всегда поддерживался, а проба серебра в них оставалась неизменно высокой [Album, 2013, p. 274].

¹⁰ В то время *динар* был тяжелой серебряной монетой в 6 *дирхамов*.

¹¹ *Нохуд* (*нахуд*, *нухуд*, букв. «горошина»), равный 0,192 г и составлявший $\frac{1}{24}$ *мискала* весом 4,61 г, являлся пределом точности нормативного веса, применявшегося в монетном и ювелирном деле вплоть до середины XX в. [Farahbakhsh, 1975, p. 119].

¹² Вес самих монет мог описываться в долях *мискала*, напр., в 1717 г. «вес *'аббаси* был установлен в 7 *дангов*» [Tadhkirat al-Mulūk, 1943, p. 60], т. е. $\frac{7}{6}$ *мискала*, что равно 28 н. Следовательно, *туман* в серебряном исчислении содержал $28 \times (10.000/200) = 1400$ н.

МОНЕТНЫЕ НОМИНАЛЫ

Названия номиналов и содержание в них счетных единиц никогда не отображались на сефевидских монетах и практически не упоминались в документах сефевидской эпохи [Tadhkirat al-Mulūk, 1943; Faghfoory, Floor, 2007; Mirza Naqī Nasiri, 2008]. Эта важная информация известна преимущественно из описаний иностранных путешественников, в которых суммы исчисляются обращающихся монетах [Struys, 1677; Olearius, 1696; Chardin, 1811, p. 181–186; Della Valle, 1843, p. 586; Эвлия Челеби, 1983, с. 135–169; Membré, 1999, p. 51] и из дневников армянских купцов, в которых расчеты ведутся как в счетных единицах, так и в реальных монетах [Дневник..., 1939; Торговый дневник..., 1994].

Иранские золотые монеты обычно назывались *тилла* или *зар* (общие термины для золотых монет), или же *туман*, но точные названия золотых номиналов требуют дальнейшего изучения. Как правило, вес золотых сефевидских монет основывался на *ашрафи*¹³ в 3,55 г или *мискале* в 4,61 г. Эмиссия золотых монет в сефевидском государстве, возможно, следовала за завоеванием османами Египта в 1517 г., в результате чего вырос экспорт золота через Красное море и Персидский залив, что могло позволить Сефевидам выпускать собственные золотые монеты [Matthee, Floor, Clawson, 2013, p. 32]. Монетные дворы, на которых чеканились золотые монеты, были сосредоточены главным образом в области домена (*хасе*), а также в соседних беглербекствах Мешхед, Хорасан и Азербайджан. На протяжении всего правления Сефевидов отсутствовал фиксированный курс между серебряными и золотыми монетами.

При анализе нарративов важно различать омонимичные счетные единицы и реальные монеты [Album, Bates, Floor, 1993] – например, золотой *туман* и счетный *туман* в 10.000 *динаров*. Две счетные единицы (*туман* и *динар*) иногда использовались с пояснениями, чтобы указать на исчисление ими общегосударственных монет, чеканившихся со столичным (тебризским) весом и качеством – *туман-и табризи* («столичный туман») и *динар-и табризи* («столичный динар»), последний часто называли просто *табризи* [Mirza Naqī Nasiri, 2008, p. 91].

Эмиссия различных наличных монет (نقد, араб. *накд*, перс. *нагд*), в первую очередь серебряных, осуществлялась не в одинаковых объемах. Наибольшим тиражом чеканился самый употребительный серебряный номинал [Album, Bates, Floor, 1993]: сначала это были *шахи* в 50 д, затем *сад динар* («100 динар») или *саннар*, *сади* или *йуз алтун* в 100 д (хузестанские монеты этого номинала назывались *мухаммади*)¹⁴ [Rabino di Borgomale, 1951, p. 15], а позже *‘аббаси* в 200 д¹⁵, тогда как эмиссия крупных номиналов и фракций была существенно меньшей. Начало и прекращение чеканки номиналов крупнее обычных регулировалось шахскими фирманами [Дневник..., 1939, с. 53, 63].

Младшие номиналы серебряных монет (зачастую несущие отпечаток лишь части монетного штемпеля) были востребованы ювелирами, в то время как монеты крупных номиналов использовались преимущественно в качестве подарков по специальным случаям. В рамках одного монетного типа, определяемого в сефевидской нумизматике надписью оборотной стороны, обычно выпускалась вся линейка золотых и серебряных номиналов.

Медные монеты были известны под общим термином *فلوس* *фулус* (застывшая форма мн. ч. от араб. *фалс* «медная монета»¹⁶), но в повседневном обиходе они назывались

¹³ Получил свое название от египетских монет ал-Ашрафа Сайф ад-Дина Барсбая (1422–1438).

¹⁴ После работы С. Албума название *мухаммади* стало применяться ко всем монетам в 100 д, что не вполне корректно.

¹⁵ Наиболее употребительные золотой и серебряный номиналы могли сохранять классические названия *динар* и *дирхам* [Искандар-бик туркамāн Муншй, 1318/1900–01, с. 21, 156, 480].

¹⁶ От лат. *foliis* «мешочек», означавшего в Византии крупную медную монету.

также *пул*, *кара-пул* или *пул-и сийах* (тюрк., перс. «черный пул»)¹⁷ и т. д. *Фулус* обычно был региональной валютой¹⁸, чеканившейся примерно на 70 монетных дворах по всему сефевидскому государству¹⁹. Как правило, старые *фулусы* обесценивались накануне Новруза и заменялись новыми [Olearius, 1696, p. 223; Krusinski, 1733, p. 89]. В большей степени, нежели остальные монеты, *фулусы* были т. н. «фиатными» («кредитными») деньгами, поскольку их номинальная стоимость была завышена в два-три раза по сравнению с ценой содержащейся в них меди. Регулярные замены местной медной монеты на новую (перс. *тагаййур* [*дадани*]) были широко распространены в Иране, тогда как пропуски таких замен в отдельные годы были настолько необычны, что удостоивались особого упоминания [Rabino di Borgomale, 1945, p. 20]. Региональные правители, будучи монетными сеньорами (*ваджиби*) в отношении медной чеканки, имели значительный ежегодный доход от девальвации *фулусов* (превратив их в т. н. «свободные деньги»), что не вызывало возражения *дивана*, поскольку уменьшало давление регионов на центральную казну.

Линейка номиналов медных монет претерпела несколько изменений, но уже со второй половины XVI в. *фулусы* чеканились в номиналах, кратных 5 д (который назывался *пул*, *казбеги* или *газ*)²⁰. Как правило, в течение одного года чеканился один номинал, а фракциями к нему (*динар* и *данг*) выступали монеты предыдущих годов или других городов, пониженные в стоимости²¹.

МОНЕТНЫЕ ЗОНЫ

С начала XVI в. и до конца 1560-х гг., а также после 1629 г. в Иране сосуществовало два вида монетной эмиссии, один из которой осуществлялся шахом, а другой – местными правителями. Каждый вид монетной эмиссии порождал свои монетные зоны²², характеризующиеся разными регуляторными нормами.

Первую монетную зону составляли «общегосударственные монеты» – золотые монеты, которые в основном служили средством накопления или употреблялись в церемониальных целях, но редко использовались во внутренней торговле, и серебряные монеты – кровь иранской экономики, обращавшиеся по всей стране. Эти монеты выпускались шахом на основании его права *сикка*. Они использовались для финансовых операций и в фискальных целях по всему государству, независимо от места производства. До начала 970-х/1560-х гг.²³ зона общегосударственных монет состояла из двух подзон: западной (запад, юг и север Ирана, Ширван, Армения и Ирак) и восточной (Хорасан, Гурган, Кухистан и Систан), характеризовавшихся разной скоростью и последовательностью изменения веса и типа монеты. В дополнение к этим двум подзонам, с начала правления Сефевидов монетарную автономию сохраняли три области – Мазендеран (дворы Амоль, Барфурушдех, Сари и др., где вплоть до начала правления ‘Аббаса I чеканилась местная *танга*), побережье

¹⁷ *Пул* – «народный» синоним слова *фулус*.

¹⁸ На это указывают нарративы [Della Valle, 1843, p. 586] и анализ структуры кладов медных монет [Акопян, 2017, с. 209].

¹⁹ На сегодняшний день каталогизированы *фулусы*, выпущенные на монетных дворах Тифлис [Пахомов, 1928; Кутелия, 1979; Bennett, 2014, p. 272–300], а также Ереван, Нахичеван, Гянджа и Орлубад [Акопян, 2019(1), с. 88–102; Акопян, 2019(2), с. 6–25].

²⁰ Слово *казбеги*, очевидно, происходит от *хассе-беги* «принадлежащий владыке *хассе*» (т. е. «шахский»); *газ* – краткая форма слова *казбеги*.

²¹ Регулярные перегруппировки медных монет 1520-х гг. были выявлены Е. А. Давидович на среднеазиатском материале [Давидович, 1983, с. 227–245]; разумно предполагать существование такой практики и в Иране.

²² Этот термин более точен, чем «региональная экономика» [Album, Bates, Floor, 1993].

²³ Здесь и далее через дробь приводятся годы хиджры (г. х.) и соответствующие им годы нашей эры.

Персидского залива (где в XVI–XVIII вв. производились *лари*, называемые европейцами *ларинами*), и Хузистан (дворы Хувейза, Даурак и др., где в 996–1092/1588–1681 гг. выпускались *мухаммади* особого дизайна).

Вторая группа зон формировалась локальными эмиссиями и состояла из местных медных монет, выпускавшихся региональными правителями в осуществление ими своего права *хакк аз-зарб*. Эти монеты, находясь в обращении, испытывали комплексное воздействие временных и территориальных ограничений, которые будут обсуждаться ниже.

Монетная система сефевидского государства претерпела значительные изменения в период с конца 970-х/1560-х по 1030-е/1620-е гг., когда шахи выпускали от своего имени также и медные монеты. Для этого периода можно постулировать существование единой триметаллической денежной зоны, полностью находившейся в ведении шахов.

СФЕРЫ ОБРАЩЕНИЯ МОНЕТ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТАЛЛОВ

В сефевидском Иране сохранялись сферы обращения монет²⁴ из разных металлов, сложившиеся в предыдущую эпоху.

Золотые монеты могли выполнять все стандартные функции монет, но обычно им отводилась церемониальная роль. Выпускаемые шахом, они служили в первую очередь для демонстрации осуществления его права чеканки при вступлении на престол, а также использовались как подарки в Новруз. Такая узкая специализация означала, что золотые монеты практически не обращались среди населения. Шах даже не всегда чеканил новые золотые монеты, но мог использовать венецианские дукаты (и их османские подражания) или другие европейские золотые монеты, что указывает на важную роль в товарообороте государства иностранного золота [Chardin, 1811, p. 182]. Последнее могло настолько доминировать при крупных платежах, что некоторые путешественники совсем не видели в Иране местных золотых монет [Matthee, Floor, Clawson, 2013, p. 32]. Несмотря на строжайшие запреты, золото и серебро в огромном количестве уходило из Ирана в Индию [Rabino di Borgomale, 1951, p. 33].

Серебряные монеты были кровью персидской экономики, питая всю ее внутреннюю торговлю. Благодаря активному товарообороту с Османской империей, Россией и Европой (куда главным образом экспортировались шелк и специи), в Иран, не имевший внутренних, легко эксплуатируемых серебряных месторождений, стекалось монетное серебро.

Как указывалось, проба серебряных монет в течение всего сефевидского правления находилась на неизменно высоком уровне, что сохраняло доверие к ней со стороны населения. Сосуществование большого числа разновременных и разнозонных серебряных выпусков находилось под наблюдением монетных менял (*саррафов*), умевших правильно определять подлинность и ценность различных монет. Кроме того, *саррафы* формировали *киса* (мешочки), содержавшие определенное количество проверенных ими серебряных монет (до 50 т), к которым они прикрепляли личную печать, после чего запечатанные *киса* поступали в обращение.

В медной монете собирались локальные налоги, в них исчислялись откупные статьи и пошлины, связанные с ежедневной розничной или мелкооптовой торговой деятельностью. Сефевидские медные монеты характеризовались сложным набором характеристик, которые, с одной стороны, определялись статусом их эмитента, а с другой – их металлической природой, поскольку они выпускались из недрагоценного металла и вес металла в монете лишь условно влиял на ее номинальную стоимость. Тем не менее, несмотря на временные

²⁴ Сфера обращения монет – круг заранее определенных платежей, в которых они принимались [Давидович, 1972, с. 48].

и территориальные ограничения обращения медных монет, их эмитент гарантировал обмен валидных *фулусов* на серебряную монету [Matthee, Floor, Clawson, 2013, p. 8]. Такая совместная темпорально-территориальная характеристика валидности монет, изготовленных из любого металла, называлась *عدل* 'адил «законная»²⁵ [монета]» (в XVI–XVII вв.) или *رایج* *райидж* «ходячая [монета]» (в XVII–XVIII вв.). Эти термины встречаются в монетных легендах, но особенно часты в текстах надчеканов, подтверждающих обращение старой монеты (иногда с добавлением названия монетного двора и года).

II. ИСТОРИЯ СЕФЕВИДСКОЙ НУМИЗМАТИКИ

ИСМА'ИЛ I (907–930/1501–1524)

В первый же год своего правления²⁶ Исма'ил I выпустил новую серебряную монету в 50 д и весом 9,40 г (т. е. в 2 тебризских *мискалах*, что соответствовало монетному стандарту в 9600 н серебра), которая была в два раза тяжелее употреблявшейся до этого *танги*. Поскольку впервые за много столетий в Иране появился шах, который к тому же указал свой титул на монете, этот номинал Исма'ила I стал называться *шахи* (см. *рис. 1*). Такое название закрепилось в дальнейшем за всеми 50-динаровыми монетами.

Исма'ил I в основном сохранил традиции монетного дела, которые сформировались до него [Album, Bates, Floor, 1993]. Продолжилась практика точного и последовательного датирования монет годами хиджры (строго цифрами), а также указания на них названия монетного двора, предваряемого словами *ضرب* «чекан» и иногда *به بود* «добрая/превосходная [монета]». Сохранялось большое количество монетных дворов (до 70). Осталось разделение монетных прав и монетарных зон между шахом, выпускавшим серебряные и золотые монеты от своего имени для всего государства, и местными правителями, *de facto* самостоятельными в своей денежно-кредитной политике.

Дизайн монет Исма'ила I продолжал традиции, заложенные при Тимуридах и сохранявшиеся при Ак-Коюнлу: монетное поле плотно заполнялось арабским текстом, выполненным простым или декоративным почерком *наسخ*, в надписях использовалась пространная и пышная титулатура шаха со многими титулами, *лакабами* и *нисбами* (الحسيني, الصفوي, خان, بهادر, شاه, ابو المظفر, الوالي, الهادي, الكامل, السلطان العادل) и др.), а также бенедикцией *خلد الله ملكه وسلطانه* «да увековечит Аллах его власть и правление». Отсутствовала унификация типов – в рамках одного монетного стандарта дизайн и протокол монетных надписей варьировался от города к городу и от года к году.

Текст самых ранних монет Исма'ила I задал правила, которым сефевидская нумизматика следовала в течение всего XVI столетия. Сефевиды, провозгласившие государственной религией исна'ашаритский ши'изм²⁷, отразили это на первых же своих монетах. За исключением краткого правления Исма'ила II, на лицевой стороне монет обязательно выставлялся ши'итский символ веры (*шахада*): لا إله إلا الله محمد رسول الله علي ولي الله: «нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха, 'Али – друг Аллаха», вокруг которого писались имена двенадцати имамов (иногда с *лакабами*). Зачастую обращение к халифу 'Али выносилось в центральный картуш в виде воззвания يا علي «о, 'Али» или же имена четырех 'Али из числа двенадцати имамов образовывали каллиграфическую комбинацию в виде «мельничных крыльев» или квадрата, организуя таким образом монетное поле (см. *рис. 2*,

²⁵ Букв. «справедливая, правильная», перен. также «полноценная»; «полновесная».

²⁶ Известны также монеты Исма'ила I, датированные 906 г. х., т. е. за год до его интронизации [Farahbakhsh, 1975, p. 10].

²⁷ О ши'изме в Иране подробнее см. в: [Петрушевский, 2007, с. 255–397]

3). На монетах Исма'ила I впервые в иранской практике стали использоваться религиозные дистихи (*бейты*) на арабском языке [Добрынин, 1953, с. 66].

География чеканки *шахи* следовала за завоеваниями Исма'ила I как в западном направлении – в Армении (монетные дворы Арджиш, Бидлис, Хизан и Ван) и Джазире (Мардин), так и на востоке – в Хорасане (Герат, Кандагар, Серахс, Бадгис) и Гургане (Астарабад). Однако на некоторых новоприсоединенных территориях сохранялись местные монетные системы – так, в Ширване продолжили чеканиться *акче*, в Мазендеране и Прикаспии *танга* весом 3,60 г, а в Гиляне *танга* весом 3,42 г. На побережье Персидского залива продолжался выпуск *танга* и *ларинов*; последние выглядели очень своеобразно, представляя собой серебряную заготовку в форме длинной шпильки, отчеканенной с обеих сторон²⁸ (см. рис. 4).

Монетный стандарт во время правления Исма'ила I несколько раз снижался, пройдя путь от 9600 н в начале правления до 8100 н в конце. Различный темп монетных реформ, начатых Исма'илом I в 924/1518 г., усиливал разделение западной и восточной монетных зон (утяжеление монет в последней было обусловлено более тяжелыми монетами соседних Шейбанидов). Помимо *шахи*, в правление Исма'ила I чеканились монеты в 2 и 4 *шахи*, а также фракции – $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ *шахи*. Двойные *шахи* были самой распространенной монетой в Персии, тогда как мелкие фракции были массовыми к северу от Аракса.

Золотые *ашрафи* чеканились преимущественно в весе венецианского цехина (ок. 3,50 г), использовавшемся на Востоке еще мамлюками; но к концу правления Исма'ила I их вес увеличился до одного *мискала*. Выпускались также фракции золотых монет.

Во время правления шаха Исма'ила I не только серебряные, но и медные монеты чеканились в разных регионах страны в соответствии с местными стандартами веса [Акопян, 2017, с. 209], а дизайн медных монет устанавливался самостоятельно на каждом монетном дворе. Веса самых ранних *фулусов* соотносятся как 2 : 4 *дирхама* [Хинц, 1970, с. 6]; их названия неизвестны. Следующий весовой стандарт, использовавшийся для чеканки *фулусов*, базировался на весе 3,84 г ($\frac{5}{6}$ персидского *мискала*). В нем чеканились *фулусы* весом в $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$, 1 и 2 местных *мискала* (скорее всего это были монеты в $\frac{1}{2}$ д = 3 *данга*, $\frac{2}{3}$ д = 4 *данга*, 1 д и 2 д) [Акопян, 2019(1), с. 70].

ТАХМАСП I (930–984/1524–1576)

При Тахмаспе I сохранялись как различия монетных стандартов в пяти вышеуказанных денежных зонах, так и различная динамика изменения монетных стандартов в каждой из них. «Общегосударственная» монетарная зона до 970-х / 1560-х гг. была разделена на западную и восточную подзоны – в них существовали одни и те же типы монет, но новые типы вводились в разные годы. Производство единого типа монет для национальной валютной зоны началось в 976 / 1568 г. (см. рис. 5), с этого же года в монетных текстах появляются персидские фразы.

Во время длительного правления Тахмаспа I монетный протокол не был унифицирован и пространная титулатура шаха варьировалась от двора к двору и от года к году. Вес *шахи* при Тахмаспе I претерпел шесть стадий снижения в западной подзоне и четыре в восточной, пройдя путь от 8100 н до 2400 н. Помимо *шахи*, чеканились его фракции – $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ *шахи* (преимущественно в северных областях), $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$ *шахи*, а также монеты, кратные 20-динаровому *бисти* (1, 2 и 4 *бисти*).

²⁸ В XVI–XVIII вв. *ларины* были наиболее популярной монетой от Басры до Коромандельского берега. Они дали название современной валюте Грузии (*лари*) и Мальдивской Республики (*лаари*).

В конце 970-х / 1570-х гг. произошли изменения в монетарной политике государства: шах расширил свое право *сикка* на медные монеты. Независимо от места чеканки, *фулусы* стали нести единый дистих: پیوسته بلعت الهی تغییر ده فلوس شاهی «Да будет проклятье Бога на том, / кто изменит [курс] шахского *фулуса*» (см. рис. 6), содержащий прямое указание на шахский статус этих монет (فلوس شاهی «шахский *фулус*») и запрет на изменение их курса под страхом проклятия – لعنت (*ла'нат*). Старые медные монеты также сохранялись в обращении благодаря валидации с помощью надчеканок عدل شاهی, فلوس شاهی «законный шахский [*фулус*]» и т. д., которые указывали на их новый общегосударственный статус.

ИСМА'ИЛ II (984–985/1576–1577)

Существенные изменения монетного дела произошли в кратковременное правление Исма'ила II. Производство монет стало еще более централизованным – число монетных дворов уменьшилось до двадцати, западная и восточная монетарные подзоны были упразднены с введением единого монетного типа для всей страны. После значительной задержки с выпуском новых монет, в течение которой Исма'ил II колебался с выбором монетного текста, а *заррабы* настаивали на обновлении монет и получении от этого прибыли²⁹, шах заменил самый важный и постоянный атрибут исламских монет – *шахаду* – персидским дистихом, посвященным имаму 'Али: «Хотя есть имамы от востока до запада, / 'Али и его семьи нам достаточно» (см. рис. 7)³⁰. Такое нововведение официально объяснялось желанием предотвратить попадание *шахады* в руки неверных; однако более распространено было другое объяснение, основанное на благосклонности шаха к суннитам в ущерб ши'итам [Искандарбик туркамāн Муншӣ, 1318/1900–01, с. 162]. Несмотря на изменение монетного текста, был сохранен последний монетный стандарт Тахмаспа I (*туман* в 2400 н).

Выпуск медных монеты также остался в руках шаха, но текст на них был изменен. Вместо дистиха типа «*ла'нат*» на каждом монетном дворе выбрали свою надпись, которая содержала имя шаха или его поэтический псевдоним (*тахаллус*) 'Адели [Akoryan, Mosaneft, 2013, p. 16–17]. Так, на гянджинском фулусе был написан дистих, взятый в неизменном виде из «Пятерицы» Низами Гянджеви: یافته در خطّه صاحب دل سگّه نامش رقم عادل «Многомудрого сердца он людям оставил чекан / И указ правосудья на этом чекане был дан» [Низами Гянджеви, 1985, с. 219], в котором обыгрывались омографы «правосудие» и тахаллус шаха (см. рис. 8). Датировка медных монет, выпущенных в правление Исма'ила II, могла быть ретроградной (словами вместо цифр).

МУХАММАД ХУДАБЕНДЕ (985–995/1577–1587)

Мухаммад Худабенде отменил радикальные нововведения Исма'ила II и вернул ши'итскую *шахаду* на монеты, что сохранилось до конца правления Сефевидов. Однако он не изменил числа монетных дворов и сохранил медную чеканку в собственных руках, возобновив использование легенды типа «*ла'нат*» на *фулусах*.

Во время всего правления Мухаммада сохранялся серебряный монетный стандарт в 2400 н, при этом наибольшую долю среди выпущенных монетах занимал номинал *сад*

²⁹ Не ожидая изменений, в 984 г. х. Мешхеде превентивно отчеканили монеты последнего типа Тахмаспа II с заменой имени на Исма'ила II [Album, 2001, p. xviii].

³⁰ В развитии языка сефевидских монетных текстов выделяются три периода – *ранний*, когда использовался только арабский язык (907–984/1501–1576), *средний* или *переходный*, в котором наблюдается постепенный переход от смешанных арабско-персидских текстов к чисто персидским (984–1038/1576–1629), и *поздний*, характеризующийся употреблением только персидского языка, часто в виде двустиший (1038–1145/1629–1732 и далее) [Album, 2001, p. xvii].

динар. Единство монетарной зоны во всем Иране оставалось неизменным и лишь зоны Мазендерана и *ларина* сохранили свою автономию.

В последние годы правления Мухаммеда Худабенде казна сильно истощилась, что было вызвано серьезными внутренними конфликтами и войной с османами, в результате которой в 992/1585 г. был потерян Тебриз. Неустойчивое состояние государственных финансов того времени усугубилось из-за хорасанской кампании и отразилось в монетном деле, вызвав появление простых в изготовлении надчеканенных монет. Обычно при надчеканивании использовалась фраза *عدل شاهي*; зачастую она сопровождалась указанием года и монетного двора.

С рубежа 980–990-х гг. х. (т. е. с 1580-х гг.) медная монета стала чеканиться только в весах, кратных персидскому *мискалу* в 4,61 г. [Акопян, 2017, с. 210–213]. Временем Мухаммеда Худабенде датированы сведения М. Мамбре и Р. Стила о номиналах медных монет, что позволяет выстроить систему медных номиналов в его правление: *динар* (1 д, вес $\frac{2}{5}$ *мискала*), *четверть газа* ($\frac{1}{4}$ д, вес $\frac{1}{2}$ *мискала*), *ним-газ* ($2\frac{1}{2}$ д, вес 1 *мискал*), неизвестного названия ($3\frac{3}{4}$ д, вес $1\frac{1}{2}$ *мискала*), *газ* (5 д, вес 2 *мискала*), $\frac{1}{8}$ *шахи* ($6\frac{1}{4}$ д, вес $2\frac{1}{2}$ *мискала*), *до-газ* или *до-казбеги* (10 д, вес 4 *мискала*) (включая зафиксированные и восстановленные названия, см.: [Акопян, 2017, с. 214–216]). Наиболее часто чеканились монеты *ним-газ*, *газ* и *до-газ*.

‘АББАС I (995–1038/1587–1629)

Сохранив прежний монетный стандарт в 2400 н, уже на следующий за своим воцарением год, в 996/1588 г., ‘Аббас I стал чеканить новую монету в четыре *шахи* (200 д) весом 9,22 г, которая в дальнейшем стала называться по его имени *‘аббаси* [Album, 2013, р. 279]. В последующие два столетия *‘аббаси* был самым распространенным номиналом в Иране и прилегающих регионах.

Шахада на монетах ‘Аббаса I продолжала писаться строгим почерком *насх*, но для дистихов оборотной стороны монеты начал использоваться «парящий» рукописный почерк *наста‘лик*, обычный при переписывании стихов. Использование такого сочетания почерков на сторонах монет стало классическим для последующих монет. Сближение дизайна и оформления монет с популярными персидскими *диванами* (поэтическими сборниками) углублялось: после появления на монетах персидских двустихий, каллиграфия и принципы книжной иллюстрации стали значительно влиять на оформление монетного поля [Акопян, Сафонова, 2019]. Последнее заметно изменилось: *horror vacui* и текст *насх* сменился разреженным текстом, написанным *наста‘ликом* на фоне спиральной арабески-*ислими* (см. рис. 9). Монетная легенда отразила победу персидского языка над арабским, а сам ‘Аббас I из всей прежней титулатуры оставил только персидский титул *шах*. На протяжении всего правления ‘Аббаса I употреблялась только одна лаконичная пейоративная легенда *عباس بنده شاه ولايت* «‘Аббас, раб Владыки святости»³¹, выставлявшаяся на оборотной стороне монет. С заменой имени шаха-эмитента эта фраза использовалась на монетах в течение 120 лет.

С 996/1588 г. в Хузистане (монетные дворы Даурак, Хувейза и др.) началась чеканка монет *сад динар* особого дизайна. В центре их лицевой стороны помещалась оканчивание *шахады* *علي ولي الله*, тогда как начало *шахады* было вынесено на край монеты. Такой акцент в монетной легенде в отношении имама ‘Али способствовал особому отношению к этим монетам среди ши‘итов и *гулатов*³² (среди последних была распространена легенда, что эти

³¹ Согласно ши‘итской догматике, *Шах-и вилайат* «Владыка святости» – халиф ‘Али; *ولايت* (от араб. *ال-вилаят* [at] «святость») – источник света при Скрытом имаме, лучи которого идут к *муджтахидам* (богословам, обладающим совершенными знаниями), а от них – ко всем верующим, осуществляя связь человечества с богом.

³² *Гулаты* – крайние ши‘иты, верящие в переселение душ, реинкарнацию ‘Али и т. д. В конце XIX в. составляли большинство населения внутренних частей Малой Азии и до $\frac{2}{5}$ населения Ирана, а также значительную долю в населении Гуджарата.

монеты были отчеканены реинкарнацией 'Али – «Шах Мехмедом», которая, по-видимому, и стала причиной их названия *мухаммади* [Гордлевский, 1927, с. 14])³³. Благодаря почтительному отношению к своей монетной легенде *мухаммади* Хувейзы (محمدی حویزه) приобрели особую славу в Иране, породив в дальнейшем массу легкопробных имитаций, допущенных в денежное обращение в целях сохранения серебра внутри страны.

В ходе централизации государственного управления при 'Аббасе I произошло упорядочение монетного производства: значительно (до двадцати) сократилось количество монетных дворов, продолжился шахская медная чеканка; однако зоны *ларина* и мазендеранской *танги* сохранялись. Чеканка золота практически прекратилась к середине правления 'Аббаса I и золотые монеты (за исключением презентационных типов) не выпускались вплоть до последнего десятилетия правления Сефевидов, предшествовавшего падению Исфахана в 1722 году [Album, 2013, p. 281].

В 1005/1596 г. 'Аббас I провел успешную реформу, снизив монетный стандарт серебряных монет до 2000 н, что, видимо, сопровождалось обязательной перечеканкой старой монеты, поскольку клады показывают малое количество дореформенных монет по сравнению с пореформенными. В 1026/1617 г. произошла реорганизация техники чеканки серебряных монет по всему Ирану, что позволило минимизировать локальные различия в весе и качестве монет. Новая технология привела к тому, что на монеты (кроме мелких фракций) теперь попадал практически весь монетный штампель (см. *рис. 8*).

Несмотря на директивную переделку импортируемых серебряных монет в персидские 'аббаси, европейские путешественники этого времени отмечали обращение в Персии иностранных серебряных монет – голландского левендальдера (перс.-тюрк. *аслани* «львиный») и испано-американского песо. Эти и некоторые другие иностранные монеты часто попадают в клад, тезаврированных в правление 'Аббаса I [Раджабли, 2014, с. 104–113].

Во время 'Аббаса I медная чеканка оставалась исключительной прерогативой шаха, однако он практически ею не пользовался. От его эпохи известны лишь три типа *фулуса* без обозначения монетного двора, что очевидно указывает на их предназначенность для обращения по всему государству, независимо от места производства (см. *рис. 10*) [Акопян, 2017, с. 223].

СЕФИ I (1038–1052/1629–1642)

Дизайн монет Сефи I продолжал создаваться в русле персидской рукописной культуры; монетный дистих на них остался персидским, но *наста'лик* оказал влияние на дизайн обеих сторон монеты, и им иногда писалась *шахада* (см. *рис. 11*).

В начале своего правления Сефи I использовал монетную легенду 'Аббаса I *mutatis mutandis* – صفی بنده شاه ولایت «Сефи, раб Владыки святости». Но позднее, в том же 1038/1629 г., Сефи I ввел другую монетную легенду – هست از جان غلام شاه صفی «От души своей он раб шаха Сефи», содержащую отсылку к тезоименному основателю династии, шейху Сефи ад-Дину Ардабили. Эта легенда использовалась на всех последующих монетах Сефи I.

На протяжении своего правления Сефи I сохранял последний весовой стандарт 'Аббаса I. При Сефи I уменьшилось число монетных дворов (до менее двадцати), а с ликвидацией прикаспийской монетарной зоны начался процесс отмены локальных стандартов. В зоне Хузистана, по-видимому,

³³ Традиционно название *мухаммади* (в некорректной передаче европейских путешественников *махмуди*) связывалось с именем Мухаммада Худабанде, в правление которого этот номинал чеканился наибольшими тиражами, или же с более ранними одноименными монетами близкого веса, чеканившимися в Гуджарате [Album, 2013, p. 278, no. 2618]. Последнее выглядит нелогичным, поскольку потоки монетного металла были направлены из Ирана в Индию, но не наоборот.

было приостановлено производство *ларин*ов, и только *мухаммади* локального типа с текстом *علي ولي الله* в центральной картуше регулярно чеканились в Хувейзе и Даураке (см. *рис. 12*).

Начиная с 1040/1630-х гг. к местным правителям вернулось право *хакк аз-зарб*. Последние *фулусы* с именем Сефи I, отчеканенные в Тифлисе, датируются 1038–1040/1629–1631 гг. (см. *рис. 13*), а с начала 1040-х/1630-х гг. возобновляется чеканка анонимных *фулусов* на монетных дворах по всему Ирану. Все они несут на себе «короткий» монетный протокол: легенду *فلوس ضرب* «чеканный *фулус*» в сочетании с городом и годом на лицевой стороне, и анималистический, растительный или религиозный сюжет на оборотной стороне (см. *рис. 14*).

Между 1024/1615 и 1047/1637 гг., то есть во второй половине правления 'Аббаса I или в начале правления Сефи I (возможно, одновременно с возвращением к местным правителям права *хакк аз-зарб*) в Иране произошло изменение веса счетного *динара* в медных монетах: сохранив прежние названия, вес пореформенных медных монет снизился вдвое. После реформы стали выпускаться следующие медные монеты: *пол-казбеги* (2½ д весом ½ *мискала*); *казбеги* или *пул* или *газ* (5 д весом 1 *мискал*); неизвестного названия (7½ д весом 1½ *мискала*); двойной *казбеги* (10 д весом 2 *мискала*); ¼ *шахи* (12½ д весом 2½ *мискала*); 3 *фулуса* (15 д весом 3 *мискала*); *бисти* (20 д весом 4 *мискала*); *шахи* (50 д весом 10 *мискалов*) (последние две – очень редко) [Акопян, 2017(1), с. 73].

'АББАС II (1052–1077/1642–1666)

В начале своего правления 'Аббас II использовал ту же монетную легенду, что была введена его прадедом 'Аббасом I – *عباس بنده شاه ولايت*. Но в 1054/1644 г. он сменил пейоративную легенду панегирическим двустиишем: *بگیتی سگه صاحبقرائی زد از توفیق حق عباس ثانی* «Во вселенной (т. е. повсюду) штемпель *сахибкирани* / выбил с помощью Бога (букв. Истины) 'Аббас Второй». В нем 'Аббас II назвал себя *сахибкираном* – рожденным под счастливым совпадением звезд, а свою монету, соответственно, *сахибкирани* (в дальнейшем *сахибкирани* стали называть всякую государственную монету). Смена 'Аббасом II пейоративного текста на возвышенный дистих создала новое направление в развитии монетных двустиишей, и впоследствии оба стиля монетных легенд сосуществовали до конца правления Сефевидов [Album, 2001, p. xviii].

При 'Аббасе II к традиционно чеканившимся номиналам '*аббаси*, *сад динар* и *шахи* была добавлена монета в 5 *шахи* – «пятишаховый '*аббаси*» или *панджшахи* (см. *рис. 15*). В 1054/1644 г. монетный стандарт был снижен до 1925 н, и это значение сохранялось до конца правления 'Аббаса II.

СЕФИ II (1077–1079/1666–1668) / СУЛЕЙМАН I (1079–1105/1668–1694)

Сефи II продолжил чеканку в прежнем монетном стандарте, что отразилось и в монетной легенде, провозгласившей неизменность денежной политики со времен 'Аббаса II – *ز بعد هستی عباس ثانی صفی زد سگه صاحبقرائی* «После смерти 'Аббаса Второго / Сефи выбил штемпель *сахибкирани*». Золотые монеты с именем Сефи I не известны: по-видимому, их заменили тяжелые серебряные монеты в 20 *шахи*, выпущенные впервые в сефевидской истории (см. *рис. 16*). Эти монеты, а также другие крупные номиналы (2½ и 5 *шахи*) характеризуются исключительно высоким уровнем художественной и каллиграфической работы, что подчеркивает особые цели их использования.

После того как в 1079/1668 г. тронное имя Сефи было изменено на Сулейман, в 1081/1670 г. на монеты возвращается ставший классическим дистих *سليمان بنده شاه ولايت*, использовавшийся

до конца правления. От имени Сулеймана I в Исфахане и Казвине регулярно выпускались тяжелые серебряные презентационные монеты и изредка чеканилось золото (см. *рис. 17*).

В правление Сулеймана I в Иране произошло окончательное объединение монетных систем. Прекратили чеканиться *ларины*, и только *мухаммади* Хувейзы продолжили выпускаться до конца его правления.

Имитации *мухаммади* Хувейзы выпускались, видимо, в разных городах в течение длительного времени после прекращения их чеканки в Хузистане [Matthee, 2003, p. 274]³⁴. На это указывает находка группы штемпелей – одного для *мухаммади* Хувейзы и двух для гораздо более поздних *'аббаси* Хусейна (Еревана и Тебриза) [Zohrabian, 2001], использовавшихся, судя по всему, одновременно и на одном монетном дворе. Имитации отличает грубое исполнение – чекан в меди, плакированной серебром (см. *рис. 18*)³⁵, низкий вес (–10% и более от стандарта) и плохая каллиграфия. Будучи «плохими» деньгами, они составляли большинство наличной массы с конца XVII в. по рубеж XVIII–XIX вв.

СУЛТАН ХУСЕЙН I (1105–1135/1694–1722)

Шах Султан Хусейн I вынужденно возобновил в 1129/1717 чеканку золотых *ашрафи* для финансирования изнурительных и не очень успешных военных кампаний против афганцев [Matthee, Floor, Clawson, 2013, p. 237–238]. Тяжелое экономическое состояние страны, последовавшее вслед за афганским и османским вторжениями, сократили число подконтрольных Султан Хусейну I монетных дворов до немногим более десяти.

Монетный стандарт во время правления Султан Хусейна I несколько раз снижался – с 1925 н (в 1105–1123/1694–1711 гг.) до 1800 н (в 1123–1129/1711–1717 гг.), а затем и до 1400 н (в 1129–1135/1717–1722 гг.). Осада Исфахана афганцами в 1134/1722 г. привела к появлению еще более легкого стандарта в 1200 н. В дополнение к обычным номиналам – прямоугольному *панджахи* (см. *рис. 19*), *'аббаси*, *сад динар* и *шахи*, чеканились монеты в 10 и 20 *шахи*, несущие на себе особые дистихи (см. *рис. 20, 21*).

Ослабление сефевидского государства в конце правления Султана Хусейна I привело к изменениям в организации монетного дела, почти не отразившихся в нарративах, но очевидных из анализа монет³⁶. В медной чеканке обособилась продукция Тифлиса, на которой с 1120/1708–09 г. по-грузински стало писаться имя либо инициалы картлийского царя (или регента) [Пахомов, 1928, с. 96], а среди общегосударственных серебряных монет выделились выпуски Еревана, Нахичевана, Тифлиса, Тебриза и Казвина 1712–1722 гг., на которых были помещены дополнительные знаки (цифры, «цветки», «кресты»), – возможно, дифференцы местных *зарраб-баши* [Акопян, 2013] (см. *рис. 19*).

ТАХМАСП II (1135–1145/1722–1132)

Во время правления последнего сефевидского шаха Тахмаспа II монетный стандарт сохранялся на уровне 1400 н. Продолжая политику своего отца и находясь в схожих тяжелых обстоятельствах, Тахмасп II выпускал значительное количество золотых *ашрафи*, которые

³⁴ При Сефи II была проинспектирована шахская казна, и почти все монеты в ней (кроме монет Хувейзы) оказались значительно легковеснее стандарта [Kämpfer, 1712, p. 53], что плохо согласуется с нумизматическими данными [Раджабли, 2014, с. 129; Акоруян, 2020]. По всей видимости, таким образом властями была «узаконена» легенда об исключительном качестве *мухаммади* Хувейзы, которую следует интерпретировать как попытку официального объяснения их многовековой популярности.

³⁵ Отзвуки этих событий встречаются в записках европейцев [Sanson, 1695, p. 114; Kämpfer, 1712, p. 53].

³⁶ Такие кардинальные изменения не позволяют переносить данные грузинского трактата «Дастурламали», составленного в 1707–1709 гг. и имеющего важное нумизматическое значение, на более раннюю эпоху.

играли роль *emergency currency* (платежных средств, выпускаемых во время финансового кризиса).

В течение всего своего правления Тахмасп II использовал монетное двустиише 'Аббаса II с заменой имени эмитента – *یگیتی سکه صاحبقرانی زد از توفیق حق طهماسب ثانی*. Однако в год своей коронации в 1135/1722 г. Тахмасп II поместил на монетах Кирмана благочестивый девиз *غلام شاه دین طهماسب ثانی* «раб Шаха веры (т. е. имама 'Али) Тахмасп Второй», а также вернул имена двенадцати имамов в краевую легенду лицевой стороны (см. *рис. 22*), преследуя цель консолидации вокруг себя ши'итских сил.

Афганцы-гильзай, занявшие Иран в 1135–1142/1723–1730 гг., чеканили монету, мало отличавшуюся от сефевидской, за исключением выставления суннитской формы *шахады* на лицевой стороне. Единственным настоящим нововведением стали исфаханские монеты Ашрафа Хотакі 1140–1141/1727–1728 гг. [Rabino di Borgomale, 1945, p. 307], на которых *шахада* была заменена выпускными данными, что стало прототипом для большинства пост-сефевидских иранских монет. В свою очередь, османы, оккупировавшие Закавказье и Азербайджан в 1135–1148/1722–1735 гг., чеканили здесь золотые и серебряные монеты османского дизайна (с султанской *тузрой*), но местных номиналов и в местном монетном стандарте, равном 1400 н. Русские войска, находившиеся в 1722–1732 гг. в Прикаспии, надчеканивали двуглавым орлом персидскую медную монету [Северова, 1977].

Преодолевая тяжелые последствия интервенций, Тахмасп II во второй половине 1720-х гг. предоставил право *хакк-и зарб* двум своим военачальникам – успешно сражавшемуся в Армении против осман Давид-беку (в 1725 или 1727 г.; известны надчеканенные им *фулусы* [Акопян, 2019(3)]) и Надиру, выбившему в 1729 г. афганцев из Исфахана [Album, 2013, p. 285]. Последний выпускал в Хорасане и Мазендеране золотые и серебряные монеты с двустиишем *از خراسان سکه بر زر شد بتوفیق خدا نصرت و امداد شاه دین علی موسی رضا* «Из Хорасана штемпель поставлен на монету с помощью Божьей, / [да пребудет] победа и содействие Шаха веры 'Али Ризы б. Мусы», не упоминавшем имени шаха, что заложило традицию анонимной чеканки серебряной и золотой монеты, принятую последующими некоронованными правителями Ирана [Album, 2001, p. xix].

Впоследствии, Надир выпускал монеты с именем марионеточного шаха 'Аббаса III (1145–1148/1732–1735), а после коронации в 1148/1735 г. – со своим именем (все его выпуски чеканились в стандарте Тахмаспа II). Убийство Надир-шаха в 1747 г. активизировало противоборствующие кланы Афшаридов и Зендов, короновавших отпрысков Сефевидов по материнским линиям – Сам-мирзу (1160/1747), Сулеймана II (1163/1750), Исма'ила III (1163–1169/1750–1756) и Хусейна II (1166/1753). Дизайн монет, выпущенных от имени этих правителей, продолжал сефевидские традиции с некоторыми нововведениями – появился картуша-*шамсе*, упростились титулатура и бенедикции и т. д., однако фактическая монетарная политика этого периода отражала уже интересы реально правивших Афшаридов и Зендов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абраам Кретаці. *Повестование: Критический текст*. Пер. и коммент. Н.К. Корганяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1973 [Abraham Kretac'i. *The Chronicle: Critical Text*. Tr., Comm. by N.K. Korganyan. Erevan: Izdatel'stvo AN ArmSSR, 1973 (in Russian)].

Акопян А.В. О знаках монетариев на монетах Хусейна Сефеві (1694–1722), чеканенных в Иране, Армении и Грузии. *Армения–Иран: История. Культура. Современные перспективы развития*. М.: Ключ-С, 2013. С. 5–12 [Akopyan A.V. About the Monneyers' Signs on the Coins of Husayn Safavī (1694–1722) Struck in Iran, Armenia and Georgia. *Armenia–Iran: History. Culture. Modern Perspectives of Interactions*. Moscow: Kliuch-S, 2013. Pp. 5–12 (in Russian)].

Акопян А.В. Иранские медные монеты XVI–XIX вв.: особенности выпуска и обращения. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2017. Вып. 1. С. 468–481 [Akopyan A.V. Iranian Copper Coins of the 16th – 19th Centuries: Features of Emission and Circulation. *Problems of History, Philology, Culture*. 2017. Vol. 1. Pp. 468–481 (in Russian)].

Акопян А.В. *Монеты и клады Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств (1747–1828 гг.). Источниковедческий анализ*. Дисс. ... к. и. н. Т. I. Текст. Казань: б. и., 2019(1) [Akopyan A.V. *Coins and Hoards of the Khanates of Ganja, Shūshī, Īrawān and Nahjāwān (1747–1828). Source Study Analysis*. PhD diss. thesis. Vol. I. Text. Kazan': s. n., 2019(1) (in Russian)].

Акопян А.В. *Монеты и клады Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств (1747–1828 гг.). Источниковедческий анализ*. Дисс. ... к. и. н. Т. II. Приложения. Казань: б. и., 2019(2) [Akopyan A.V. *Coins and Hoards of the Khanates of Ganja, Shūshī, Īrawān and Nahjāwān (1747–1828). Source Study Analysis*. PhD diss. thesis. Vol. II. Supplement. Kazan': s. n., 2019(2) (in Russian)].

Акопян А.В. Медные монеты с надчеканкой «сабля», происходящие из Армении. *Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года*. Отв. ред. Е. В. Захаров. М.: б. м., 2019(3). С. 104–107 [Akopyan A.V. Copper Coins with Countermark “Sabre,” Originate From Armenia. *Numismatic Readings of State Historical Museum of 2019*. Ed. by E.V. Zakharov. Moscow: s. n., 2019(3). Pp. 104–107 (in Russian)].

Акопян А.В., Сафонова Н.В. Развитие композиционного построения позднесредневековых иранских золотых и серебряных монет. *Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция*. Ред. коллегия: П.Г. Гайдуков, Е.В. Захаров и др. М.: б. н., 2019. С. 78–79 [Akopyan A.V., Safonova N.V. Development of Compositional Construction of Late Medieval Iranian Gold and Silver Coins. *Twentieth All-Russian Numismatic Conference*. Ed. by P.G. Gaidukov, E.V. Zakharov et al. Moscow: s. n., 2019. Pp. 78–79 (in Russian)].

Гордлевский Вл. Кара-коюнлу. *Известия Общества Обследования и Изучения Азербайджана*. 1927. № 4. С. 5–33 [Gordlevsky, Vl. Qarā Qūyūnlū. *Bulletin of the Society of Survey and Study of Azerbaijan*. 1927. No. 4. Pp. 5–33 (in Russian)].

Давидович Е.А. *Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека. (XIII век)*. М.: Наука, 1972 [Davidovich E.A. *Monetary Economy of the Central Asia After Mongols and Reform of Mas'ūd-bek. (Thirteenth century)*. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Давидович Е.А. *История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре)*. М.: Наука, 1983 [Davidovich E.A. *The History of Monetary Circulation in Medieval Central Asia (Copper Coins of Fifteenth – First Quarter of Sixteenth Centuries in Māwarā' an-Nahr)*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Дневник Закария Акулисского. Ереван: АрмФАН, 1939 [Diary of Zak'aria Akulise' i. Erevan: ArmFAN, 1939 (in Russian)].

Добрынин М.А. Стихотворные легенды на монетах Сефевидов. *Эпиграфика Востока*. 1953. Вып. VIII. С. 63–76 [Dobrynin M.A. Poetic Legends on the Safavid Coins. *Oriental Epigraphy*. 1953. Vol. VIII. Pp. 63–76 (in Russian)].

Искандар-бик туркамāн Муншй. *Зайл-и tā'rīḡ-и 'ālam-ārā-yi 'Abbāsī*. Тегеран: б. м., 1318 г.х. [1900–01 г.] (на перс. яз.) [Iskandar Bīk Munshī. *Dhayl-i tā'rīḡ-i 'Ālam-ārā-yi 'Abbāsī*. Tehran: s. n., 1318 AH / AD 1900–1901 (in Persian)].

Котов Ф.А. *Хождение купца Федота Котова в Персию*. М.: Изд-во вост. лит., 1958 [Kotov F.A. *Voyage of the Merchant Fedot Kotov in Persia*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1958 (in Russian)].

Кутелия Т. С. *Грузия и Сефевидский Иран (по данным нумизматики)*. Тбилиси: Метсниереба, 1979 [Kuteliia T. S. *Georgia and Safavid Iran (According to Numismatic Data)*. Tbilisi: Metsniereba, 1979 (in Russian)].

Кутелия Т.С. *Каталог иранских монет (по фондам Государственного музея Грузии)*. Тбилиси: Метсниереба, 1990 [Kuteliia T.S. *Catalogue of the Iranian Copper Coins in the State Museum of Georgia*. Tbilisi: Metsniereba, 1990 (in Russian)]

Марков А.К. *Инвентарный каталог мусульманских монет из собрания Императорского Эрмитажа*. СПб.: Зейферт, 1896 [Markov A.K. *Inventory Catalogue of Islamic Coins From the Collection of the Imperial Hermitage*. Saint Petersburg: Zeifert, 1896 (in Russian)].

Низами Гянджеви. *Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 1. Лирика; Сокровищница тайн*. М.: Худ. лит., 1985 [Nizāmī Ganjavī. *Collected Works. In 5 vols. Vol. 1. Lyrics; Maḥzan al-asrār*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1985 (in Russian)].

Орбелиани П. *История Грузии*. Текст, предисл., словарь и указ. Е. Цагарейшвили. Тбилиси: Мецниереба, 1981 (на груз. яз.) [Orbeliani Papuna. *Ambavni K'art'lisani*. Text, Intr., Comm. by E. C'agareišvili. Tbilisi: Metsniereba, 1981 (in Georgian)].

Памятники грузинского права. I. Распорядок царского двора. II. Дастурламали. Текст изд. И.И. Сургуладзе. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1970 (на груз. яз.) [Records of Georgian Law. I. The Order of the Royal Court. II. Dasturlamali. Publ. by I.I. Surguladze. Tbilisi: Sabchot'a Sak'art'velo, 1970 (In Georgian)].

Пахомов Е.А. Монетные находки в А.С.С.Р. в 1924 г. *Известия Азербайджанской археологической комиссии*. 1925. Т. I. С. 71–85 [Pakhomov E.A. Monetary Finds From Azerbaijan in 1924. *Bulletin of the Azerbaijan Archaeological Commission*. 1925. Vol. I. Pp. 71–85 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монетные клады Азербайджана*. Баку: Об-во Обследования и Изучения Азербайджана, 1926 [Pakhomov E. A. *Monetary Hoards of Azerbaijan*. Baku: Obshchestvo Obsledovaniia i Izucheniia Azerbaidzhana, 1926 (in Russian)].

Пахомов Е.А. Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII–XVIII вв. *Известия Восточного факультета Азербайджанского государственного университета. Востоковедение*. 1928. Т. III. С. 87–109 [Pakhomov E. A. Weight and Denomination of Tiflis' Copper Coins of Seventeenth–Eighteenth Centuries. *Bulletin of the Faculty of Oriental Studies of the Azerbaijan State University. Oriental studies*. 1928. Vol. III. Pp. 87–109 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. II*. Баку: Изд-во Аз. фил. АН СССР, 1938 [Pakhomov E.A. *Hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. II. Baku: Izdatel'stvo Azerbaidzhanskogo filiala AN SSSR, 1938 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. III*. Баку: Изд-во АзФАН, 1940 [Pakhomov E.A. *Monetary hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. III. Baku: Izdatel'stvo AzFAN, 1940 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IV*. Баку: Изд-во АН АзССР, 1949(1) [Pakhomov E.A. *Monetary hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. IV. Baku: Izdatel'stvo AN Azerbaidzhanskoi SSR, 1949(1) (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. V*. Баку: Изд-во АН АзССР, 1949(2) [Pakhomov E. A. *Monetary hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. V. Baku: Izdatel'stvo AN Azerbaidzhanskoi SSR, 1949(2) (in Russian)].

Пахомов Е. А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VI*. Баку: Изд-во АН АзССР, 1954 [Pakhomov E. A. *Monetary hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. VI. Baku: Izdatel'stvo Akademii Nauk Azerbaidzhanskoi SSR, 1954 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VII*. Баку: Изд-во АН АзССР, 1957 [Pakhomov E.A. *Monetary hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. VII. Baku: Izdatel'stvo Akademii Nauk Azerbaidzhanskoi SSR, 1957 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VIII*. Баку: Изд-во АН АзССР, 1959 [Pakhomov E.A. *Monetary hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. VIII. Baku: Izdatel'stvo Akademii Nauk Azerbaidzhanskoi SSR, 1959 (in Russian)].

Пахомов Е.А. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IX*. Баку: Изд-во АН АзССР, 1966 [Pakhomov E.A. *Monetary hoards of Azerbaijan and Other Republics and Lands of Caucasus*. Vol. IX. Baku: Izdatel'stvo Akademii Nauk Azerbaidzhanskoi SSR, 1966 (in Russian)].

Петрушевский И.П. *Ислам в Иране в VII–XV веках: курс лекций*. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007 [Petrushevskii I.P. *Islam in Iran, Seventh–Fifteenth Centuries: Series of Lectures*. 2nd ed. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007 (in Russian)].

Раджабли А.М. *Монетное дело в сефевидском государстве (XVI – начало XVIII в.)*. Дисс. ... к. и. н. Баку: б. н., 1963(1) [Radzhabli A.M. *Safavid Coinage (Sixteenth – Beginning of Eighteenth Centuries)*. PhD diss. thesis. Baku: s. n., 1963(1) (in Russian)].

Раджабли А. Монетное дело азербайджанского государства Сефевидов (XVI – начало XVIII вв.). *Материалы по истории Азербайджана*. Т. IV. Баку: Изд. АН АзССР, 1963(2). С. 53–68 [Radzhabli A. Coinage of Azerbaijani State of Safavids (Sixteenth – Beginning of Eighteenth Centuries). *Materials on the History of Azerbaijan*. Vol. IV. Baku: Izdatel'stvo AN AzSSR, 1963(2). Pp. 53–68 (in Russian)].

Раджабли А. *Монетное дело азербайджанского государства Сефевидов*. Баку: Зия, 2014 [Rəcəbli A. *Coinage of Azerbaijani State of Safavids*. Baku: Ziya, 2014 (in Russian)].

Северова М.Б. Медные монеты иранских городов с надчеканенным двуглавым орлом. *Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики*. Л.: Аврора, 1977. С. 183–197 [Severova M.B. Copper Coins of Iranian Cities With a Counterstamped Double-Headed Eagle. *The Past of Our Motherland in the Monuments of Numismatics*. Leningrad: Aurora, 1977. Pp. 183–197 (in Russian)].

Торāбӣ-Ṭabāṭabā' ī С.Дж. *Сиккахā-и шāhān-и исламī-и Иран*. Тебріз: б. н., 1352 г. с. х. [1972–1973] (на перс. яз.) [Torābī-Ṭabāṭabā' ī S.J. *Sikkehā-ye shāhān-e islāmī-ye Īrān*. Tebrīz: s. n., 1352 SH / 1972–73 (in Persian)].

Торāбӣ-Ṭabāṭabā' ī С.Дж. *Ṭā' rīḡ-и Тебріз бех ривāyat сикках ва замāyim*. Тебріз: Хийābān-и Ārṡаш Джанūбӣ, 1386 г. с. х. [2007–08] (на перс. яз.) [Torābī-Ṭabāṭabā' ī S.J. *Ṭā' rīḡ-e Tebrīz beh revāyat sikkeh ve zamāyem*. Tebrīz: Heyābān-e Ārtash Jenūbī, 1386 SH / 2007–08 (in Persian)].

Торговый дневник Сархата сына Шахвелия. Подг. текста Ш. Л. Хачикян. Ереван: Гитутюн, 1994 (на арм. яз.) [Šahvelow ordi Sarhati hašowemateanə. Prep. by Š.L. Hač'ikyan. Erevan: Gitut'yun, 1994 (in Armenian)].

Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Пер. с нем. Ю.Э. Брегеля. *Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему*. Давидович Е.А. *Материалы по метрологии средневековой Средней Азии*. М.: [Наука], 1970. С. 9–77 [Hinz W. Islamic Measures and Weights with Conversion to the Metric System. Transl. by Ju.E. Bregel'. *Hinz W. Islamic Measures and Weights with Conversion to the Metric System*. Davidovich E.A. *Materials on Metrology of Medieval Central Asia*. Moscow: [Nauka], 1970. Pp. 9–77 (in Russian)].

Эвлия Челеби. *Книга путешествий «Сеяхатнаме»*. Вып. 3. *Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана*. Сост. А.Д. Желтяков и др. М.: Наука, 1983 [Evliya Çelebi. *Seiâhatnâme*. Vol. 3. *Lands of Transcaucasia and Adjacent Regions of Asia Minor and Iran*. Comp. by A.D. Zheltiakov et al. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Akopyan A. V. Muḥammadī or maḥmūdī minted in the 17th–18th centuries in Ḥuwayza (Hoveyze); FINT 95-9-21. *FINT-Münze des Monats*. März 2020 [URL: <https://uni-tuebingen.de/fakultaeten/philosophische-fakultaet/fachbereiche/aoi/orient-islamwissenschaft/fint/muenze-des-monats/#c1034628>]

Akopyan A. V., Mosaneff F. Four Remarkable Iranian Civic Copper Coins. *Journal of Oriental Numismatic Society*. 2013. No. 214. Pp. 16–18.

Alaedini B. *Persian copper coins. From Safavids to Qajars*. Tehran: Yassavoli, 2013.

Album S. *Sylloge of Islamic coins in the Ashmolean. Vol. 9. Iran after the Mongol Invasion*. Oxford: Ashmolean Museum, 2001.

Album S. *A Checklist of Islamic Coins*. 3rd ed. Santa Rosa (CA): s. n., 2013.

Album S., Bates M.L., Floor W. Coins and Coinage. *Encyclopaedia Iranica*. 1993. Vol. VI/1. Pp. 14–41.

Bennett K. *A Catalogue of Georgian Coins*. Santa Rosa (CA): Stephen Album Rare Coins, 2014.

Bölükbaşı Ö.F. Osmanlı Taşra Darphaneleri. *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi*. 2013. Sayı 29. S. 27–76.

Bruce C.R., Michael Th., Miller H., et al. *Standart catalog of world coins. Seventeenth Century. 1601–1700*. 4th ed. Iola (WI): Krause Publications, 2008.

- Chardin J. *Voyages du chevalier Chardin en Perse. Tome quatrième*. Nouvelle [4ème] édition. Paris: Le Normant, 1811.
- Cuhaj G.S., Michael T., Miller N., et al. *Standart catalog of world coins. 1701–1800*. 5th ed. Iola (WI): Krause Publications, 2010.
- Della Valle P. *Viaggi di Pietro della Valle, il pellegrino*. Brighton: G. Gancia, 1843.
- Diler Ö. *Şehir Lâkâpları. Titles and Epithets of Islamic Towns*. İstanbul: s. n., 2001.
- Diler Ö. *Islamic mints. İslâm darp yerleri*. 3 vols. İstanbul: s. n., 2009.
- Faghfoory M.H., Floor W. *Dastur al-Muluk. A Safavid State Manual By Mirza Rafi Jaberi Ansari*. Costa Mesa (CA): Mazda Publishing, 2007.
- Farahbakhsh H. *Iranian Hammered Coinage*. Berlin: Farahbakhsh Publication, 1975.
- Ibn Khaldûn. *The Muqaddimah. An Introduction to History*. Transl. by F. Rozenthal, Ed. by E.J. Dawood. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1967.
- Kæmpfer E. *Amœnitatum exoticarum. Fasc. V*. Lemgovia: H. W. Meyer, 1712.
- Krusinski [J.T.]. *The History of the Late Revolutions of Persia*. Vol. 1. Transl. by Fr. du Cerceau. Second edition. London: J. Pemberton, 1733.
- Matthee R. The Safavid Mint of Huwayza: The Numismatic Evidence. *Society and Culture in the Early Modern Middle East*. Ed. by A.J. Newman. Leiden, Boston: Brill. P. 265–291.
- Matthee R., Floor W., Clawson R. *The monetary history of Iran. From Safavids to Qajars*. London – New York: I. B. Tauris, 2013.
- Membré M. *Mission to the Lord Sophy of Persia (1539–1542)*. Cambridge: E.W.J. Gibb Memorial Trust, 1999.
- Mirza Naqi Nasiri. *Titles & Emoluments in Safavid Iran. A Third Manual of Safavid Administration*. Transl. by W. Floor. Washington: Mage Publishers, 2008.
- Olearius A. *Des Welt-berühmten Adami Olearii: colligirte und viel vermehrte Reise-Beschreibungen bestehend in der nach Muszkau und Persien*. Hamburg: Verlegung Zacharias Herteln und Thomas von Wiering, 1696.
- Poole R.S. *Catalogue of coins of the Shâhs of Persia in the British Museum. The coins of the Shâhs of Persia, Şafavis, Afghâns, Eفشâris, Zands and Kâjârs*. London: Order of the Trustees, 1887.
- Rabino di Borgomale H.L. *Coins, medals and seals of the Shâhs of Irân, 1500–1941*. Hertford: Numismatics International, 1945.
- Rabino di Borgomale H.L. *Album of the coins, medals, and seals of the Shâhs of Irân (1500–1948)*. Oxford: Oxford University Press, 1951.
- Ramadan A.M.M. *Sylloge Numorum Arabicorum Tübingen. XIVa. Hurāsân I – Naysābūr, Sabzawār und die Münzstätten in Ġuwayn*. Tübingen: Wasmuth Verlag, 2012.
- Sanson N. *Voyage, ou, Relation de l'état present du royaume de Perse*. Paris: Mabre Cramoisi, 1695.
- Struys J.J. *Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige Reysen*. Amsterdam: Iacob van Meurs, 1677.
- Tadhkirat al-Mulūk. A manual of Şafavid administration (circa 1137/1725)*. Transl., Expl. by V. Minorsky. Cambridge: E. W. J. Gibb Memorial Trust, 1943.
- von Zambaur E. *Die Münzprägungen des Islams. Zeitlich und örtlich geordnet*. Band 1: *Der Westen und Osten bis zum Indus. Mit synoptischen Tabellen*. Wiesbaden: Steiner, 1968.
- Zeno – ZENO.RU Oriental Coins Database [<https://www.zeno.ru/>].
- Zohrabian A. Safavid Coinage Dies Discovered in Armenia. *Armenian Numismatic Journal*. 2001. Vol. XXVII. Pp. 99–100 (in Armenian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АКОПЯН Александр Владимирович –
кандидат исторических наук, младший научный
сотрудник Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Alexander V. AKOPYAN, PhD (History),
Junior Researcher, Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье А.В. Акопяна

Рис. 1. Исма'ил I, Гянджа, 916/1510 г., шахи (серебро, 9,37 г, 23,8 мм) [Zeno, no. 48743].

Fig. 1. Isma'il I, Ganja, 916/1510, shahi (silver, 9.37g, 23.8mm) [Zeno, no. 48743].

Рис. 2. Исма'ил I, Кум, дата утрачена, мискал (золото, 4,70 г, 20,3 мм) [Zeno, no. 181929].

Fig. 2. Isma'il I, Qum, date missed, mithqal (gold, 4.70g, 20.3mm) [Zeno, no. 181929].

Рис. 3. Исма'ил I, Астрабад, 910/1504 г., ½ шахи (серебро, 4,73 г, 24 мм) [Zeno, no. 77127].

Fig. 3. Isma'il I, Astrabad, 910/1504, ½ shahi (silver, 4.73g, 24mm) [Zeno, no. 77127].

Рис. 4. Исма'ил I, монетный двор и дата утрачены, ларин (серебро, 4,92 г, 3×56 мм) [Zeno, no. 83492].

Fig. 4. Isma'il I, mintname and date misses, larin (silver, 4.92g, 3×56 mm) [Zeno, no. 83492].

Рис. 5. Тахмасп I, Йезд, 978/1570 г., шахи (серебро, 2,29 г, 17,5 мм) [Zeno, no. 160105].

Fig. 5. Tahmasp I, Yezd, 978/1570, shahi (silver, 2.29g, 17.5mm) [Zeno, no. 160105].

Рис. 6. Тахмасп I, Джа'фарабад, 980/1572 г., ⅛ шахи (медь, 11,66 г, размер неизвестен) [Zeno, no. 160723].

Fig. 6. Tahmasp I, Ja'farabad, 980/1572, ⅛ shahi (copper, 11.66g, size unknown) [Zeno, no. 160723].

Рис. 7. Исма'ил II, Дар ал-Муваххидин Казвин, 985/1577 г., *сад динар* (серебро, 4,63 г, 20,7 мм) [Zeno, no. 79056]. Fig. 7. Isma'il II, Dar al-Muvahhidin Qazvin, 985/1577, *sad dinar* (silver, 4.63g, 20.7mm) [Zeno, no. 79056].

Рис. 8. Исма'ил II, Касрат ад-Дашт Гянджа, 984/1576 г., $\frac{1}{8}$ *шахи* (медь, 11,07 г, 24 мм) [Akopyan, Mosanef, 2013, no. 1]. Fig. 8. Isma'il II, Qasrat al-Dasht Ganja, 984/1576, $\frac{1}{8}$ *shahi* (copper, 11.07g, 24mm) [Akopyan, Mosanef, 2013, no. 1].

Рис. 9. 'Аббас I, Тебриз, 1026/1617 г., *'аббаси* (серебро, 7,65 г, 22,5 мм) [Zeno, no. 111971]. Fig. 9. 'Abbas I, Tebriz, 1026/1617, *'abbasi* (silver, 7.65g, 22.5mm) [Zeno, no. 111971].

Рис. 10. 'Аббас I, без указания монетного двора, 1034/1624 г., *фулус* (медь, 9,00 г, 23 мм) [Zeno, no. 175869]. Fig. 10. 'Abbas I, without mintname, 1034/1624, *fulus* (copper, 9.00g, 23mm) [Zeno, no. 175869].

Рис. 11. Сефи I, Ардабил, 1038/1628 г., *'аббаси* (серебро, 7,64 г, 19 мм) [Zeno, no. 88292]. Fig. 11. Safi I, Ardabil, 1038/1628, *'abbasi* (silver, 7.64g, 19mm) [Zeno, no. 88292].

Рис. 12. Сефи I, Хувейза, без даты, *мухаммади* (серебро, 3,7 г, размер неизвестен). [Zeno, no. 50097]. Fig. 12. Safi I, Huweyza, no date, *muhammadi* (silver, 3.7g, size unknown). [Zeno, no. 50097].

Рис. 13. Сефи I, Тифлис, без даты, фулус (медь, 8,44 г, 22 мм) [Кутелия, 1979, №25].

Fig. 13. Safi I, Tiflis, no date, *fulus* (copper, 8.44g, 22mm) [Кутелия, 1979, №25].

Рис. 14. Городская медная монета, Тебриз, 1072/1662 г., двойной казбеги (медь, 9,97 г, 21 мм) [Zeno, no. 160563]. Fig. 14. Copper civic coin, Tebriz, 1072/1662, double *qazbegi* (copper, 9.97g, 21mm) [Zeno, no. 160563].

Рис. 15. 'Аббас II, Ереван, 1073/1663 г., панджшахи (серебро, 9,21 г, 32 мм) [Zeno, no. 118832]. Fig. 15. 'Abbas II, Erevan, 1073/1663, *panjshahi* (silver, 9.21g, 32mm) [Zeno, no. 118832].

Рис. 16. Сулейман I, Исфахан, 1099/1687 г., 20 шахи (серебро, 36,02 г, 48 мм) [Zeno, no. 21246]. Fig. 16. Suleyman I, Isfahan, 1099/1687, 20 *shahi* (silver, 36.02g, 48mm) [Zeno, no. 21246].

Рис. 17. Сулейман I, Исфахан, 1096/1685 г., 20 ашрафи (золото, 56,98 г, 46 мм) [Zeno, no. 148138]. Fig. 17. Suleyman I, Isfahan, 1096/1685, 20 *ashrafi* (gold, 56.98g, 46mm) [Zeno, no. 148138].

Рис. 18. Имитация мухаммади Хувейзы, без указания года (медь, покрытая серебром, 3,63 г, 18×25 мм) [Zeno, no. 174429]. Fig. 18. Imitation of *muhammadi* of Huweyza, no date (silver-plated copper, 3.63g, 18×25mm) [Zeno, no. 174429].

Рис. 19. Султан Хусейн I, Ереван, 1125/1713 г., панджишахи, с дифферентом ♡ (серебро, 8,65 г, 18×23 мм) [Zeno, no. 66471]. Fig. 19. Sultan Huseyn, Erevan, 1125/1713, *panjshahi*, with mintmark ♡ (silver, 8.65g, 18×23mm) [Zeno, no. 66471].

Рис. 20. Султан Хусейн I, Исфахан, 1109/1697 г., 20 шахи (серебро, 33,89 г, 49 мм) [Zeno, no. 21244]. Fig. 20. Sultan Huseyn, Isfahan, 1109/1697, 20 *shahi* (silver, 33.89g, 49mm) [Zeno, no. 21244].

Рис. 21. Султан Хусейн I, Исфахан, 1129/1717 г., 10 шахи (серебро, 16,88 г, 51 мм) [Zeno, no. 148140]. Fig. 21. Sultan Huseyn, Isfahan, 1129/1717, 10 *shahi* (silver, 16.88g, 51mm) [Zeno, no. 148140].

Рис. 22. Тахмасп II, Казвин, 1142/1729 г., 'аббаси (серебро, 5,49 г, 24,5 мм) [Zeno, no. 43506]. Fig. 22. Tahmasp II, Qazvin, 1142/1729, '*abbasi* (silver, 5.49g, 24.5mm) [Zeno, no. 43506].